

УДК 811.111-26

В.В. Морозов

Фразеология концептуального поля «игра»: контрастивный анализ

Аннотация:

В статье представлены некоторые результаты исследований по программе проекта «Аспекты лингвистической категоризации: человек, язык, культура». В качестве примера программных исследований рассматриваются категориальные свойства английских и русских фразеологизмов, образованных на основе концепта «игра». Анализируется семантика константного компонента, проводится частичный сопоставительный анализ фразеологизмов семантически близких групп в русском и английском языках. Демонстрируется, что отражение универсального концепта «игра» в языке имеет существенные лингвоспецифические особенности.

Ключевые слова: концептуальное поле, фразеологизм, лексический фон, лингвистическая категоризация, лингвокультурология

Об авторе: Морозов Владимир Витальевич, кандидат филологических наук, доцент, Государственный университет «Дубна», заведующий кафедрой лингвистики факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: v.v.morozov@inbox.ru

В данной статье обосновывается постановка исследовательских задач, определяются методы и представляются некоторые результаты исследований по программе проекта «Аспекты лингвистической категоризации: человек, язык, культура», одним из направлений которой является изучение фразеологизмов. В качестве примера программных исследований рассматриваются категориальные свойства английских и русских фразеологизмов, образованных на основе концепта «игра». В дальнейшем предполагается также изучить функционирование таких фразеологизмов в речи при категоризации явлений окружающей действительности.

В современном языкознании и лингводидактике каноническим является утверждение о том, что понимание и правильное использование фразеологии изучаемого иностранного языка являются показателями высокой степени овладения этим языком. Уже более полувека отечественное языкознание является общепризнанным лидером в изучении

фразеологии различных языков и разработкой общей теории данной области исследований [1; 3; 11; 12; 13; 15].

Так как фразеологический состав языка является «наиболее самобытной в культурно-языковом плане частью его номинативного запаса» [12, с. 9], большое внимание этой области исследований уделяет лингвокультурология. В образности фразеологизмов «отображаются характерологические черты мировидения» [12, с. 9]. По замечанию Н.И. Сукаленко «наиболее отчетливо отрефлексированы в сознании носителей языка базовые метафоры и устойчивые сравнения, в основе которых лежат как эмпирические, так и мифологические реалии» [11, с. 69]. Задачей контрастивного лингвокультурологического анализа фразеологизмов (сопоставления фразеологических составов разных языков), занимающей центральное место в предлагаемом проекте, является изучение особенностей отображения ими современного культурного самосознания сопоставляемых языковых сообществ.

Не менее важное место в программе проекта занимает работа над решением дидактических проблем освоения иноязычной фразеологии, которой до настоящего времени уделялось намного меньше внимания, чем разработке общих и частных теорий. Необходимость дальнейших разработок в данной области убедительно представлена в [3, с. 251-252; 13, с. 35-39]; там же и в публикации [18, с. 104-109] рассматриваются вопросы формирования языковой компетенции.

В исследовательской программе данного проекта принимается точка зрения, согласно которой проводится различие между языковой картиной мира и обыденным сознанием: «В языковой картине мира, в отличие от обыденного сознания, аккумулировано более простое (элементарное) и ограниченное содержание; оно глубже и прочнее укоренено в индивидуальных сознаниях говорящих и является более единообразным (инвариантным), в сравнении с теми представлениями, которые составляют обыденное сознание. В отличие от обыденного сознания, языковая картина мира представляет собой более узкий пласт содержания («знаний о мире»), онтогенетически предшествует усвоению индивидом обыденного сознания своего народа» [8, с. 141].

Изучение фразеологических единиц пересекается с изучением отдельных лексем, отражающих важнейшие универсальные и лингвоспецифические концепты культуры. Такие лексемы и связанные с ними концептуальные поля вовлекаются в сферу фразеологии. Одним из таких полей является концептуальное поле игры.

Современная наука относит феномен игры к универсальным докультурным и культурным практикам, однако при этом подчеркивается, что ее отражение в языке может иметь существенные лингвоспецифические особенности. Изучение таких особенностей необходимо для выявления важнейших аспектов взаимодействия и взаимообусловленности языка и культуры. Специфику лингвокультурологических аспектов необходимо учитывать при подготовке специалистов по межкультурной коммуникации, при разработке методик преподавания и учебных материалов, теории и практики перевода, так как полное овладение языком невозможно без изучения культуры, к которой данный язык принадлежит.

Изучение фразеологии, не только в смысле понимания, запоминания значения и перевода отдельных фразеологизмов, но и в смысле осознания лингвоспецифических (т.е. характерных для конкретного языка) и лингвокультурологических (т.е. отражающихся в языке особенностей культуры) аспектов является *залогом, гарантией* или одним из *слагаемых успеха* в овладении языком. Заключительные выражения предшествующего предложения, выделенные курсивом, являются примерами внутриязыковой синонимии слов и словосочетаний. Они также являются примерами, которые позволяют продемонстрировать градуальность понятия «фразеологизм», так как в них в разной степени проявляется фразеологичность (т.е. фиксированность, ограничение сочетаемости слов). Понятие «фразеологизм» определенным образом пересекается с понятиями «метафоричность» и «идиоматичность», а также «комбинаторика», но не сводится к ним.

В современном языкознании нет общепризнанного определения термина «фразеологизм», который, тем не менее, чрезвычайно широко и достаточно давно, по сравнению с зарубежной лингвистикой, используется в отечественной науке. Русскоязычный термин «фразеологизм» и его межъязыковой синоним “idiom” (в названиях фразеологических словарей иногда встречается обозначение “idiom and phrase”) используются для обозначения целого ряда семантических и синтаксических разновидностей словосочетаний. В лингвистическом сообществе нет единого мнения о природе, свойствах и необходимых различительных признаках фразеологизмов. В данном исследовании используется одно из предлагаемых в отечественном языкознании определений, согласно которому, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических конструкций, фразеологизмы «не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а

воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [12, с. 559].

Трудность определения границ лингвистических категорий, размытость и проницаемость границ между смежными категориями, градуальность переходов признается большинством представителей различных научных направлений и школ современного языкознания [20]. Из трех упомянутых выше словосочетаний только «слагаемое успеха» можно более или менее уверенно отнести к фразеологизмам. Как представляется, в радиальной категории фразеологизмов это словосочетание находится ближе к прототипическим фразеологизмам, так как в большей степени воспроизводимо в речи в фиксированном виде. При замене слова «слагаемое» его контекстуальными синонимами («необходимое условие успешности», «причина успеха», «предпосылка успеха») образуются *свободные сочетания*, кроме того в них отсутствует метафоричность, приносимая математическим термином «слагаемое».

Метафора, как известно, основана на скрытом сравнении похожих явлений принципиально разных доменов (областей, сфер) [17]. В рассматриваемом случае *приложение* усилий для «достижения успеха» в изучении языка и культуры сравнивается со *сложением* арифметических величин в математике. Для получения суммы требуются слагаемые, для достижения успеха нужна сумма усилий. Несмотря на то, что метафоричность не всегда является необходимым условием включения словосочетаний в категорию фразеологизмов, считается, что прототипическим фразеологизмам она свойственна.

Представляется, что в данном случае фиксированность формы связана с семантикой компонентов фразеологизма «слагаемые успеха». Даже окказиональные сочетания слова «успех» с другими словами требуют, чтобы в их семантике присутствовали компоненты «желательность», «стремление», «преодоление трудностей», и т.п. или же «создание» (ср. сложились хорошие отношения, не сложились отношения). Ниже представлена весьма приблизительная шкала оценки комбинаторной совместимости лексемы слагаемое/слагаемые (с определенной субъективной погрешностью, которую можно исправить с помощью статистических данных при обращении к корпусам текстов). Морфологическая форма слова «успех» (ед. или мн. число) также влияет на оценку сочетаемости (условные обозначения: ? - предположительно употребляется; ?? - едва ли употребляется; * - предположительно неприемлемо; ** - определенно неприемлемо):

- (1) слагаемое/ые успеха
- (2) ?слагаемые победы, *слагаемое победы
- (3) ??слагаемые/*-ое дружбы/процветания
- (4) ???слагаемые/*-ое любви/счастья
- (5) *слагаемые/**-ое здоровья
- (6) **слагаемые/**-ое неудачи/поражения/провала

Важно также отметить, что в данной шкале не учитывается зависимость сочетаемости слова «слагаемое» (в позиции сказуемого) с последующим словом от семантики слова в позиции подлежащего.

Во фразеологическом составе английского языка имеется синоним (аналог по совокупности существенных признаков) с похожей внутренней формой (образной основой, мотивацией), а именно, “factor of success”. Обратим внимание на то, что математический термин “factor” относится к умножению (и делению), т.е. фактор влияния на успех в английском фразеологизме представляется более «мощным». Определение степени фразеологичности и сочетаемости его компонента “factor” с другими словами выходит за рамки темы данной статьи, и этот вопрос мы пока не рассматриваем. Вопрос же об источниках интуитивных суждений носителей языка при оценке идиоматичности высказываний (в смысле приемлемости/неприемлемости большинством, соответствия представлениям о «правильности») является дискуссионным и обсуждается в многочисленных публикациях. С точки зрения лингводидактики, необходимым условием приобретения способности оценивать идиоматичность при изучении иностранного языка является ежедневное чтение (обязательно с помощью словарей) достаточно большого объема аутентичных иноязычных текстов различных стилей и жанров [18].

Для дополнительной иллюстрации замечания о градуальности перехода от степени фразеологизма к комбинаторике рассмотрим сочетания (7-9) со словом «залог», где это слово используется в переносном, т.е. метафорическом смысле, но его комбинаторика характеризуется более высокой степенью свободы при ограничении морфологических вариаций (используется только в ед. числе):

- (7) залог здоровья /успешного овладения/процветания/ победы в состязании...
- (8) ?залог счастья/мира/свободы/дружбы/доверия
- (9) *залог надежды/

(10) **зalog веры (во что-то)/...

Слово «гарантия», имея только некоторые семантические ограничения, участвует в свободных словосочетаниях. Так как глагол «гарантировать» может сочетаться с нежелательностью (для адресата высказывания) того, что гарантируется, возможно окказиональное использование существительного «гарантия» в сочетании с такими словами как, например, «неприятности».

Рассмотренные выше примеры из русского языка, собственно говоря, не входят в концептуальное поле «игра». Они возникли в тексте естественным образом, и при их посредстве русскоязычному читателю легче прочувствовать сложность взаимодействия слов в их сочетаемости, а также представить трудность получения таких представлений о семантических связях слов иностранного языка.

Используя термин «идиома», необходимо учитывать, что в отечественном языкознании он имеет более узкое значение, чем термин «фразеологизм». Идиома считается разновидностью более широкой категории фразеологизмов. Для того чтобы выразить значение, близкое к понятию «фразеологизм», в английской лексикографии иногда используется обозначение “phrase and idiom”.

Обратимся еще раз к тому, как осуществляется взаимодействие языка и культуры. «Подобно тому как в культуре каждого народа есть общечеловеческое и этнонациональное, так и в семантике каждого языка есть отражение как общего, универсального компонента культур, так и своеобразия культур конкретного народа. Универсальный семантический компонент обусловлен единством видения мира людьми разных культур. Это принципиальное единство человеческой психики проявляется на разных уровнях семантической организации языков — от широких и устойчивых тенденций до «точечных» универсальных явлений.» [6, с. 51].

Так, например, игра является универсальной культурной практикой, однако в различных культурах ее проявления могут иметь различные формы. Различными могут быть формы игровой деятельности (формы игры в прямом и метафорическом смысле). Различными могут быть такие качественные и количественные параметры, как число участников, их функции, взаимоотношения, инструментарий и т.п. Лексика и фразеология обозначения таких параметров является преимущественно лингвоспецифической (уникальной, существующей только в отдельном языке). Даже в тех случаях, когда иноязычная лексика международных видов спорта транслитерируется в лексикон

заимствующего языка (т.е. произношение в значительной степени сохраняется, меняется лишь буквенное обозначение, литеры), очень часто лексический фон заимствованного слова меняется. Так, например, английское слово “goal” имеет больше значений, чем его частичный межъязыковой синоним «гол», который может обозначать: 1) очко, выигрываемое после попадания мяча (шайбы) в ворота соперника или 2) само попадание мяча (шайбы) в ворота. Английское слово “goal” помимо этих двух смыслов имеет и другие, которые передаются в русско-английских словарях следующим образом: 3) цель, задача; 4) цель, место назначения; 5) ворота; 6) финиш.

Подобные смысловые различия межъязыковых синонимов, ощущение связей одного из значений слова с другими значениями этого же слова, а также его семантических связей с другими словами и их семантическими полями, как и с языковой и обыденной картинами мира, называют лексическим фоном слова. Возможно применение этого термина как к отдельным словам, в том числе и входящим во фразеологизм, так и к значению и семантическим связям всего фразеологизма. «Лексический фон — явление пограничное между языком и культурой» [6, с. 53-54].

Приводя здесь известное замечание С.С. Аверинцева о том, что в любом языке все лучшие слова непереводимы, мы можем отметить его уместность по отношению к фразеологизмам. Так же как и замечание Н.Б. Мечковской о том, что таких «лучших» слов — большинство, потому что каждое слово приносит в сегодняшнее употребление память о вчерашнем: свои контексты и обстоятельства, свою историю» [6, с. 55]. Однако память о происхождении и истории развития значения фразеологизмов не живет вечно, так же как и память о происхождении слов. Если внутренняя форма слова или фразеологизма перестает осознаваться большинством носителей языка, можно говорить об утрате внутренней формы слова или фразеологизма.

Изучение языка на профессиональном уровне требует получения представления, разумеется, в тех случаях, когда это возможно, о национально-культурных особенностях внутренней формы слов и фразеологизмов. Внутренняя форма слова — это тот буквальный смысл, который складывается из значений морфем, образующих слово (т.е. из значений его корня, приставки и суффикса). Внутренняя форма делает значение слова мотивированным, однако эта обусловленность — неполная. А.А. Потебня называл внутреннюю форму слова его «ближайшим этимологическим значением», осознаваемым носителями языка [10, с. 175]. Современная фразеология занимается изучением внутренней формы фразеологизмов и их связей с различными концептуальными полями.

Метафорическая основа самого термина «поле» разнопланова — 1) поле как пространственная категория, место нахождения; 2) поле как область и средство взаимодействия, например, поле притяжения, гравитационное или электромагнитное поле; 3) поле как арена для состязания (в том числе игрового), противоборства или военных действий.

В лингвистике слово «поле» может использоваться прямо или задействоваться косвенно (имплицитно подразумеваться) во всех этих смыслах. Возможности активации первых двух смыслов очевидны.

В качестве примеров реализации третьего смысла можно привести выражения (уже ставшие терминами) «конкуренция мотиваций», «сопротивление лексического материала». Метафорическое выражение «сопротивление лексического материала» ввел в лингвистический обиход В.В. Виноградов. Первоначально оно использовалось по отношению к отдельным словам, которые в силу разных причин не могут употребляться в определенных грамматических формах (падежных, временных и др.) или «сопротивляются» попыткам включить их в определенные синтаксические конструкции (смысл 3). Однако его можно использовать и в смысле (1) — полевая проводимость, способность слова проводить, пропускать через себя силовые волны, исходящие от разных концептуальных полей.

Возвращаясь к концепту «игра», можно с большой долей вероятности предположить, что этот концепт занимает важное место (*играет важную роль*) в языковой картине и фразеологическом составе всех языков. В сопоставляемых в данной статье языках, концептуальное поле игры буквально пронизывает силой своих семантических связей огромное образное пространство. Однако это очень по-разному отражается в лексике и фразеологии сопоставляемых языков. В русском языке, как, впрочем, например, в немецком и французском, а также, вероятно, во многих других языках, этот концепт обозначается одним словом (игра, фр. le jeu, нем. die Spiel), в то время как в английском существуют два претендента на вершинную (главенствующую) позицию в таксономии игровых категорий “play” и “game”. По крайней мере, оба эти слова переводятся на другие упомянутые языки одним соответствующим словом. Однако признается, что семантика существительного “play” (в наиболее общем из его значений) шире семантики слова “game”, так как включает: 1) игру как лицедейство, театр; 2) игру как забаву; 3) игру как состязание в мастерстве.

Обращаясь к статистической стороне исследования, отметим, что в «Англо-русском фразеологическом словаре» [4, т. 2, с. 362-364,]. зафиксированы 42 фразеологические единицы с константным словом “play” и 44 фразеологические единицы с константным словом “game”. В первом приближении к контрастивному анализу методом сопоставления числа фразеологизмов с константными словами «игра» и «играть» получаем следующий результат. Во фразеологическом словаре С.И. Лубенской [5, с. 898] представлены 13 фразеологизмов с существительным (например, *игра словами; игра в бирюльки*) и 26 с глаголом (например, *играть словами; играть в бирюльки*). При этом большая часть тех и других идентичны по внутренней форме, а основания повторного включения являются чисто морфологическими. Делать культурологические выводы на основании такого сопоставления нельзя, так как концепт «игра» представлен гораздо большим количеством фразеологизмов и в русском и в английском языках, причем не только фразеологическими единицами с соответствующими константными словами, но и другими фразеологизмами, в которых данный концепт представлен имплицитно. Примерами таких фразеологизмов являются «гол в свои ворота» и “Be a good sport” (Будь другом!). В русском синонимическом выражении может отсутствовать связь с полем игры, как это видно в последнем примере. Выявление и сопоставление таких фразеологизмов — важный пункт исследовательской программы данного проекта, результаты которого будут представлены в будущих публикациях.

Нисколько не приуменьшая лексикографическую и дидактическую ценность этого лучшего для своего времени и наиболее полного англо-русского фразеологического словаря и помня об огромном вкладе А.В. Кунина в отечественную и мировую фразеологию, вслед за автором отметим, что по указанным в предисловии к этому словарю причинам все существующие на момент издания этого словаря английские фразеологизмы не могли быть учтены в нем.

Отметим, что в словаре А.В. Кунина в единый раздел “game” включаются фразеологизмы с константным словом “game1”, имеющим значение «игра», и с константным словом “game2”, которое имеет значение «дичь; добыча». В данном исследовании мы включаем их в единую группу с общим образным ядром “game”, не только по признаку единства формы, но также по признаку наличия общего инвариантного компонента семантического содержания. В семантике слова “game2” (дичь; добыча) ощущается семантическая близость к семантике слова “game1” (игра), так как они имеют общую этимологию.

Кроме того, в разделе “game” отдельно представлены фразеологизмы, в которых оба слова преимущественно встречаются вместе: “play a good/poor game” - быть хорошим/плохим игроком. Фразеологизмы, в которых “game” может не сопровождаться этим глаголом, снабжены пометой «обыкн. употр. с глаголом to play». При этом они еще раз приводятся под отдельным номером: «38. a deer game сложная игра (обыкн. употр. с глаголом to play см. G-49); и 49. play a deer game вести сложную игру».

Тем не менее, даже с учетом этого фактора, общее количество фразеологизмов с константными словами “play” и “game” представляется достаточно большим. Общее количество и частота использования данных фразеологизмов указывают на то, что концептуальное поле «игра» охватывает большое семантическое пространство в языковой картине мира англоязычного социума.

Несмотря на перечисленные затруднения, которые представляются весьма существенными для получения точных статистических данных, на основе которых можно было бы делать лингвокультурологические выводы, на начальном этапе исследования мы обращаемся именно к словарю А.В. Кунина, так как принцип включения, общее количество и компактное расположение фразеологических единиц, применяемые в нем, представляются наиболее удобными для первоначальной количественной оценки распространения исследуемых фразеологизмов и получения общего представления о роли стоящих за ними концептов в общей языковой картине мира исследуемого языка.

На последующих этапах исследования планируется уточнение полученных первичных данных с помощью новейших баз данных, сопоставление количественных и качественных параметров представления концептуального поля «игра» в лексическом и фразеологическом составе русского и английского языков, комплексный анализ и сопоставление отдельных лексем и фразем, категоризация и распределение по секторам поля «игра», частотность использования фразеологизмов различных секторов этого поля в реальном дискурсе, определение лингвокультурологических выводов на основе полученных лингвистических данных.

Библиографический список:

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
2. Богин Г.И. Герменевтически и риторически ориентированная методика обучения // Русский язык за рубежом. 2000. Выпуск № 3-4. С. 72-82.
3. Демидкина Е.А. К вопросу об актуальности фразеодидактических исследований // Известия ВГПУ. 2014. № 1 (262). С. 250-253.

4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь: В двух томах. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Советская Энциклопедия, 1967.
5. Лубенская С.И. Русско-английский фразеологический словарь. М.: Языки русской культуры, 1997. 1056 с.
6. Мечковская Н.Б. На семиотическом перекрестке: мотивы движения тела в невербально коммуникации, в языке и метаязыке // Логический анализ языка: Языки динамического мира. М., 1999. С. 376-393.
7. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. Изд. второе, испр. М., 2000. 208 с.
8. Мечковская Н.Б. Феномен «смешного» в речи, его речевые первоэлементы и внеязыковые механизмы. // Логический анализ языка. Языковые механизмы комического / Вдовиченко А.В., Верещагин Е.М., Красухин К.Г. и др.; РАН. Институт языкознания; Отв.ред. Н.Д.Арутюнова; Редкол. И.Л.Ковшова, Н.Ф.Спиридонова. - М.: Индрик, 2007.. С. 140-153.
9. Поливанова А.К. Конкретно-языковое vs. Универсальное // Поливанова А.К. Общее и русское языкознание. Избранные работы. М. Изд. центр РГГУ, 2008. С. 94-114.
10. Потемня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 612 с.
11. Сукаленко Н.И. О различной степени сокрытия смыслов культурных таксонов // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999. 335 с.
12. Телия В.В. Фразеологизм // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 559-560.
13. Федуленикова Т.Н. Современная фразеология и фразеодидактика // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». Вып. 2. 2005. № 11 (51). С. 35-39.
14. Яранцев Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник. М.: Русский язык, 1997.
15. Cowie A.P. Phraseology: Theory, Analysis, and Applications. Oxford, 1998.
16. Cowie A.P., Mackin R., McCaig I.A. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English: In 2 Vol. Oxford, 2000.
17. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Ch.: University of Chicago Press, 2003.
18. McQuillan J., Krashen S.D. Commentary: Can free reading take you all the way? A response to Cobb (2007) // About Language Learning & Technology. 2008. Vol. 12, № 1. Pp. 104-109.
19. Oxford Dictionary of Idioms / Ed. by J. Siefring. Second edition. Oxford: Oxford University Press, 2004. 352 p.
20. Taylor J.R. Linguistic Categorization. Prototypes in Linguistic Theory. Second edition. Oxford: Clarendon Press, 1995. 312 p.

Morozov V.V. Phraseology of the conceptual field “play”: contrastive study

This outline of the Research Project “Aspects of Linguistic Categorization: Person, Language, Culture” presents some results of an attempt to classify and contrast English and Russian phrases and idioms evocative of the concept “play” as an example illustrating the range of the Project studies. The semantics of the invariant lexical component of the set phrases and idioms are discussed. A language specific nature of reflecting a universal concept is demonstrated.

Keywords: conceptual field, set phrase, lexical background, linguistic categorization, linguistic culturology